

И.И. АНТОНОВИЧ,

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МОСКВА)

ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ И ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИИ

В контексте восстановления событий периода Второй мировой войны анализируются противоречащие исторической справедливости подходы к ее оценкам. Инициированный европейским сообществом двойной стандарт относительно событий и итогов Второй мировой войны рассматривается как попытка смещения акцентов, заключающаяся в перемещении мест жертв агрессии и ее инициаторов, приписывании успехов себе, недостатков – своим противникам, затушевывании результатов победы и в конечном счете фальсификации объективного хода истории.

Some new approaches appeared to estimate the World War II. As these approaches contradict the historical justice they are analyzed in the context of reconstructing the historical events of the WWII. The double standard of revising the WWII events and results initiated by the European community is considered as a try to displace the focus, i.e. changing the places of the victims of aggression and the latter's initiators, attributing the success to themselves but drawbacks – to their antagonists, hiding the victory results and, in the final end, falsifying the objective course of history.

На европейских просторах продолжается Вторая мировая война – виртуальная. В электронных и печатных СМИ европейских стран, США и Канады развернулась острая дискуссия по итогам Второй мировой войны: ве-

дется поиск виновных в ее развязывании, умалчивается о том, кто является победителем, высказываются к ним претензии. Акцент сместился с факта победы на начало Второй мировой войны, и за таковое признается 1 сентября 1939 г.

На наш взгляд, подход исторически некорректен. К тому времени война уже вовсю бушевала в Китае, где японские империалисты – союзники Гитлера вели ожесточенные боевые действия в течение 10 лет. Другой союзник Гитлера – Муссолини злодействовал в Эфиопии (тогда – Абиссинии), Ливии, а гитлеровцы на полную мощь проверили силу своего оружия на фронтах гражданской войны в Испании, где подавили демократические процессы.

Новый подход ко Второй мировой войне инициировала Варшава, пригласив к себе руководителей правительств европейских государств – участников войны по случаю годовщины нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Отличительной особенностью мощной пропагандистской кампании и выступлений многих политиков в Варшаве является циничное использование двойного стандарта в оценке событий и итогов Второй мировой войны, попытка поменять местами жертв агрессии и ее инициаторов, запутать вопросы о результатах победы и о том, кто явился победителем нацизма. Объективный ход истории редко совпадает с замыслами политических лидеров. В итоге противоборствующие стороны чаще всего толкуют исторические события, приписывая себе успехи и списывая недостатки на своих противников. Это особенно ярко проявилось при обсуждении событий 1 сентября 1939 г. в Польше.

Сосредоточение акцента на начале войны кое для кого удобнее, чем анализ ее итогов, поскольку многие архивные документы так и не стали достоянием гласности, важные события просто выпали из памяти народов, а историки мало интересовались вопросами трусости, поражения, коллаборационизма. В пересмотре итогов войны через обсуждение ее начала заинтересованы сегодня политические силы, общественные организации и даже руководители некоторых европейских стран, грешивших коллаборационизмом с гитлеровской Германией. В этой связи вспомним, что Болгария, Венгрия, Италия, Румыния, Словакия, Финляндия и Хорватия были официальными союзниками гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Военские формирования некоторых из этих государств (в том числе и испанские) сражались против нашей страны на советско-германском фронте. Правые силы стран Прибалтики выступили в качестве активных пособников Гитлера не только в войне против СССР, но и в уничтожении евреев (особенно отличились каратели в Эстонии и Латвии). Конечно, Польша не может быть причислена к числу союзников Гитлера, однако процент коллаборационизма и здесь был чрезвычайно высок: в германских тыловых частях, войсках резерва, администрации оккупированных западных территорий Советского Союза были поляки.

Остается задать вопрос: почему сегодня, сейчас проявился этот всплеск попыток подойти к оценке итогов Второй мировой войны с двойным стандартом, запутать очевидное, внести намеренную фальсификацию в результаты Второй мировой войны и ее последствий для Европы и мира?

На наш взгляд, самодовольное общественное сознание европейских стран стало забывать о Второй мировой войне. Своего рода «заключительным аккордом» в попытках фальсификации ее итогов была хорошо организованная кампания, направленная на то, чтобы поставить под сомнение подвиг советского народа, развернувшаяся в российских СМИ в 1990-х гг. после распада СССР. Она была столь наглой и беспрецедентной по масштабу фальсификации, что многим казалось: вопрос об итогах Второй мировой войны закрыт и о войне лучше забыть. И западный обыватель забывал.

И вдруг в Москве (неожиданно для многих на Западе) стали готовиться к празднованию 60-летия победы. Бывший в то время Президентом Российской Федерации В.В. Путин пригласил руководителей государств – участников Второй мировой войны (и не только) – в Москву. Откликнулись более 60 из них.

Весь мир еще раз услышал, увидел и вспомнил, кто настоящий победитель, что основные силы гитлеровской коалиции были уничтожены на территории СССР, что союзники – СССР, США, Великобритания достойно исполнили свой воинский долг, сохранили верность союзническим обязательствам до конца. Второй мощный военный хищник – императорская Япония была опять же разгромлена совместными усилиями союзных войск. Эти откровения сегодня не по душе многим из тех, кто рассчитывал, что об их неприглядной роли в этом великом противостоянии уже никто не вспомнит, как не вспомнит о предательской политике как государственных деятелей, так и целых государств, беспрекословно подчинившихся Гитлеру.

Несомненно, грядущее 65-летие победы многие хотели бы использовать для самооправдания. Отсюда – и двойной стандарт, и смещение акцента на начало войны, и надежда на то, что в Европе и в мире забыли о реалиях и активных участниках борьбы с нацизмом и примут новую пропагандистскую ложь за историческую истину.

Одной из примечательных особенностей этих подтасовок является попытка отождествления Гитлера – инициатора Второй мировой войны и Сталина – одного из организаторов сопротивления нацизму. С учетом этого сейчас полезно вспомнить некоторые личностные качества Гитлера, не потому, что он этого заслуживает, а потому, что все-таки он – главный демон этой трагедии. Статс-секретарь Министерства иностранных дел гитлеровской Германии Э. фон Вайцзеккер считал Гитлера человеком, «который никогда не руководствовался логикой или разумом в планировании своих действий». Адъютант Гитлера Н. фон Форманн говорил, что мышление Гитлера претерпевает резкие повороты, в результате чего идеи, которые он защищал утром, резко отвергаются им после обеда. А Э. фон Вайцзеккер утверждал, что в воспаленном мозгу Гитлера отсутствовали даже намеки на одну мысль: о прочном мире¹.

На исходе Второй мировой войны против гитлеровского рейха и его союзников сражалось 54 государства, в том числе и некоторые бывшие союзники фюрера. В армиях воюющих сторон служили и погибли на фронтах более 110 миллионов солдат, а сам фронт шел изломанной линией от Мурманска до Марселя, от Токио до Тобрука и т. д. Развязанная гитлеровской Германией война несла неслыханные объемы насилия, жертвами которого стали свыше 60 миллионов человек, среди них более половины дети, женщины, старики.

Было бы искажением исторической правды считать, что весь ужас мировой войны затеял только один человек. Конечно, теперь понятно, что без Гитлера эта страшная война не могла начаться. Но Гитлер довольно умело использовал целый ряд факторов и настроений в немецком обществе. Ко времени его прихода к власти, который был конституционно легальным, в немецком обществе существовали мощная военная элита, значительный отряд управленцев, финансистов, хозяйственных руководителей, которые жаждали реванша. Условия Версальского договора, закрепившие итоги Первой мировой войны, казались оскорбительными и неприемлемыми для многих немцев. Они вдохновлялись перспективой воссоздания Прусской империи. Им была очень близка идея завоевания для этой империи нового жизненного пространства. В этой ситуации Гитлер стал *porte-parole*, выразителем идей миллионов националистически и агрессивно настроенных немцев. Он сознательно подогревал настроения реваншизма. Его вдохновляли многолюдные встречи, поскольку он чувствовал поддержку едино-

мышленников. Начало войны против Польши ознаменовалось в Германии торжествами на улицах немецких городов. Гитлер умело использовал и международную ситуацию: наличие мощных государств и политических сил, желающих пересмотреть итоги Первой мировой войны, в числе которых итальянские фашисты, военная хунта в Японии. Даже некоторые демократы в Великобритании, Франции, США относились к настроениям реваншизма с достаточной долей симпатии. Американский историк третьего рейха У. Ширер вынужден был констатировать с достаточной долей осторожности, что для большинства немцев эта война «не является непопулярной»².

Что бы мы сегодня не говорили о Сталине как виновнике страшных трагедий народов Советского Союза (и все это будет правдой), но он не желал войны, не организовывал массовые митинги трудящихся в поддержку реваншистских планов и неизменно говорил о мире, стремился к миру и желал его. Сталина упрекают в том, что многие из поражений первых месяцев войны объясняются его неумелым руководством. Однако ошибки эти имеют свое объяснение. Нападающая сторона всегда обладает преимуществом в военной технике и силе, потому что она готовится к этому нападению долго и упорно.

Сталин, выступая 7 ноября 1941 г. на Красной площади по случаю годовщины Великой Октябрьской революции, сказал: «Наше дело правое! Победа будет за нами!» Эта уверенность основывалась не только на правоте дела, но и на умении организовать народ на сопротивление.

Все великие победы на фронтах Великой Отечественной войны планировались и разрабатывались не Сталиным лично, а компетентным генералитетом, опыт которого возрастал. Планов по организации военных операций (как это позже подтвердили видные военачальники уже после смерти Сталина в своих многочисленных мемуарах) Сталин, как правило, не менял. Сталин умел достаточно конструктивно работать со своими союзниками – Черчиллем и Рузвельтом, в результате чего миропорядок, установленный в Европе после Второй мировой войны, просуществовал без крупных военных конфликтов до 1991 г.

Второй болезненный вопрос, обсуждаемый сейчас в СМИ и многочисленных исследованиях, – вопрос коллаборационизма. Факт сотрудничества с Гитлером не только союзников, но и покоренных государств сегодня отрицать трудно. Некоторые исследования приводят данные, что процент коллаборационизма в период Второй мировой войны был примерно одинаков – около 10 % как во Франции, Дании, Норвегии, так и на оккупированных территориях СССР.

Коллаборационистские формирования, как и их руководители, не боролись с большевизмом, как это сегодня преподносится многими людьми в Европе, которые желали бы сделать героями бывших предателей, выполнявших полицейские и карательные функции на оккупированных территориях. Причем, как утверждают исследователи, моральный облик этих живодеров вызывал отвращение даже у самих немцев, предпочитавших переключаться на них кровавую работу массовых убийств³.

В сложную тему коллаборационизма вполне можно внести ясность. С начала военных действий в Европе было ясно, что нацизм представлял собой угрозу мировой цивилизации. Поэтому борьба с нацизмом означала борьбу за выживание и сохранение культуры. Не случайно 54 государства составили антигитлеровскую коалицию к концу войны.

Коллаборационисты, как мы уже заметили, не боролись с большевизмом как с идеологией или системой власти (Гитлер не давал им этой возможности, предпочитая возлагать на них черную работу по расовым зачисткам), поэтому представлять их сегодня в качестве героев – значит грешить против истины. С этой точки зрения не может не вызывать осуждения и решение Западной Православной церкви возвысить до уровня героя изменника

генерала Власова. Ведь во Франции никому сегодня в голову не придет реабилитировать маршала Петена, который за сотрудничество с Гитлером был присужден к пожизненному заключению и лишен всех своих наград и званий, полученных в Первую мировую войну.

Объяснение такого поведения Западной Православной церкви содержится в некоторых малоизвестных итогах Второй мировой войны. В разгар «холодной войны» США и их союзников против СССР в Америку перебирались многотысячные толпы коллаборационистов времен Второй мировой войны. К тому времени белоэмигранты по возрасту не могли участвовать в активном противостоянии коммунизму, тем более, что, приветствуя успехи Красной Армии на полях сражения с фашизмом, они в значительной степени утратили свой антикоммунистический запал. Иное дело – члены нацистских формирований стран, оккупированных гитлеровцами. Они истово отмаливали свои грехи в зарубежных русских церквях, однако на всю жизнь сохранили ненависть не только к коммунизму, но и к России и к ее народам за то, что были лишены возможности вернуться назад, за то, что на родине их имена покрыты позором. Дело здесь даже не в их религиозности. Просто принадлежность к церкви (неважно какой конфессии) является в США неременным признаком добропорядочности. На работу в частные фирмы и государственные учреждения берут людей, способных убедительно доказать свою религиозность, для чего у священников иногда даже требуют рекомендации.

Автору этих строк приходилось встречаться с такими людьми во время своей работы в США, Франции, в поездках по странам Западной Европы, и он может добавить свои личные свидетельства устойчивости в их среде настроений ненависти к своей родине. Сотрудничество с силой, угнетающей и покоряющей народ, всегда зло. Люди, которые вовлекали людей в сотрудничество с оккупантами с помощью шантажа и запугивания, – это антигерои, совершавшие предательство по отношению к своему народу. Другой оценки нигде в мире не существует. Сам тот факт, что правительства некоторых восточноевропейских стран позволяют себе реабилитировать и героизировать предателей, говорит о кризисе и моральной нечистоплотности политических группировок, выступающих с такими инициативами.

Особенно яростной фальсификации технологами «двойного стандарта» подвергается заключение между Германией и СССР договора о ненападении 23 августа 1939 г. Прежде всего умалчивается, что это был договор о ненападении, а не военный пакт. Руководство Польши, инициировавшее собрание руководителей правительств в Варшаве в сентябре 2009 г. по случаю годовщины нападения Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г., явно рассчитывало сосредоточить основную линию атаки на этом договоре и особенно на так называемом пакте Молотова – Риббентропа. Польская печать единодушно пророчествовала, что, когда премьер-министр России В.В. Путин, давший согласие участвовать в этом совещании, приедет в Варшаву, он принесет извинения Польше за события 1939 г.

В.В. Путин, как известно, поступил иначе и в своей статье в «Gazeta Wyborcza» признал пакт Молотова – Риббентропа аморальным, указав на то, что это была попытка умиротворения Гитлера, одна из многих в этом роде. Он тактично не назвал, кто сделал первую. А первыми, кто заключил с Гитлером соглашение о ненападении, были поляки. Суть их пакта состояла в гарантии взаимного сотрудничества на 25 лет, а заключен он был в 1934 г. Теоретически он мог действовать еще до 1959 г.

Историк Ф. Галчевский назвал этот пакт младшего партнерства поляков с немцами. Поляки были весьма усердными партнерами. Они взяли на себя миссию по защите немецких интересов в Лиге Наций. Это косвенно означало, что они участвовали в оправдании планов Гитлера и его стратегии в Европе и мире.

Другими умиротворителями явились руководители Франции и Англии, которые, подписав в 1938 г. с Гитлером известное Мюнхенское соглашение, отдали на растерзание Чехословакию. Сама процедура подготовки и заключения этих соглашений Англией, Францией и Германией в 1938 г. и Германией и СССР в 1939 г. была весьма различной, и это различие показательно.

Руководители Франции и Великобритании – Даладье, Чемберлен, их послы – при подготовке пакта сами наносили визит Гитлеру, выступая в роли просителей. Процедура была отработана тонко. Кабинет Гитлера находился в старом здании Бундесканцелярии, построенном еще императором Вильгельмом, и, чтобы попасть в него, нужно было пройти через длинную мраморную галерею, которая была намеренно в два раза длиннее знаменитой Зеркальной галереи в Версале.

Руководители Европы до того, как они попадали в кабинет Гитлера, должны были проникнуться, так сказать, величием нацистского духа. Те же, кто не проникся, подвергались жесточайшему и беспардонному давлению. Известны факты откровенной грубости Гитлера по отношению к канцлеру Австрии Шушнигу, президенту Чехословакии Бенешу.

Чемберлен, позже хвастаясь, что он привез мир, признавал, что Гитлер блефовал, и он об этом знал. Блеф помог Гитлеру добиться своих целей, а Чемберлен тихо им содействовал. Англия сумела простить Чемберлену это предательское соглашение с Гитлером, оправдав его тем, что Чемберлен был «симпатичнее Гитлера»: человек английской культуры XIX ст., милый, старый джентльмен, который носил старомодные карманные золотые часы с толстой цепочкой, был нежным и чутким братом, что проявилось в его письмах к сестре, где он не стеснялся выбалтывать важные государственные секреты. Гитлер не скрывал своего презрения к руководителям Англии и Франции, а Чемберлена охарактеризовал с присущей ему пронизательной бесцеремонностью – «alte Scheiße Kerl».

Иначе обстояло дело в отношениях Гитлера с советскими руководителями. После того как немцы раздавили Чехословакию, поглотили Австрию и заставили служить своим интересам руководителей Западной Европы, нацисты обратили свое внимание на СССР. Вопреки заявлениям СМИ Польши агрессия Гитлера против нее готовилась задолго до заключения пакта о ненападении между СССР и Германией. Однако Гитлер колебался. Во-первых, он не был уверен в том, встанут ли на защиту Польши Англия и Франция и достаточен ли у них для этого военный потенциал. Во-вторых, в 1938–1939 гг., когда Гитлер покорял Запад в военном отношении, армия Германии не была готова к активным боевым действиям на Востоке. Гитлеру выгоднее было заключить с СССР пакт о ненападении намного раньше, чтобы потом взяться за Францию и Англию.

Франция и Англия фактически отказались от заключения соглашения с СССР о совместной борьбе против Гитлера, хотя соответствующие переговоры велись очень долго (а Польша категорически отказалась в случае, если бы такое соглашение было заключено, пропустить Красную Армию для борьбы с Гитлером через свою территорию). СССР остался в противостоянии с Гитлером один на один. В 1939 г. Красная Армия еще не была готова организовать активное сопротивление фашизму в одиночку. Когда немцы начали активно зондировать возможность заключения договора с СССР, Москва не спешила. Советский руководитель Молотов приехал в Берлин не для подписания договора, а после встречи Гитлера с ним в ноябре 1940 г., как об этом свидетельствует американский историк У. Ширер. Сталин не принял агрессивную демагогию Гитлера о необходимости совместной войны против Англии в ответ на получение возможности «прорыва» в Индию. Филиппика Гитлера о необходимости совместной борьбы СССР и Германии против Англии и Франции звучала в подземном бункере во время бомбар-

дировки Берлина британской авиацией. Молотов, начисто лишенный чувства юмора, когда Гитлер сказал, что Англия уже раздавлена, возразил: «Если Вы утверждаете, что Англия побеждена и можно вторгаться в Индию, то чьи же самолеты бомбят сейчас Берлин?» По свидетельству некоторых участников этого совещания, у Гитлера при этом задрожали руки, но он сдержал свою злость.

Именно тогда у Гитлера сложилось убеждение, что СССР ни в коей мере не станет его союзником в политике захватов, и он принял свое убийственное решение: начать войну против СССР и стал к этому готовиться.

Сам факт подготовки Второй мировой войны и ход ее – это разные истории. Мы ведем здесь речь о договоре о ненападении и роли СССР в разгроме Польши. Гитлер уничтожил польские вооруженные силы и разрушил государственность страны в течение двух недель. Это исторический факт. Немцы оказывали колоссальное давление на Россию, чтобы, приняв случившее как *fait accompli*, русские заняли территории, которые были определены протоколом Молотова – Риббентропа как сферы влияния СССР. Очень важно отметить, что в контексте политики той эпохи сам факт раздела мира на сферы влияния не представлял собой что-либо исключительное. Со времени испано-португальского соглашения о разделе сфер колониальных захватов в Западном полушарии, заключенного 7 июня в городе Тордесильяс в 1493 г., таковой была стандартная форма *Real politik*.

Хочется подчеркнуть: Советский Союз ввел свои войска на территории Западной Белоруссии и Западной Украины тогда, когда польское правительство спешно и трусливо укрылось в Румынии и когда Польша как суверенного государства уже не существовало. Договор о ненападении между СССР и Германией нарушил Гитлер. Почувствовав русскую мощь, он осознал, что, не победив СССР, он не сможет овладеть всей Европой. В немалой степени принять это решение помогла ему и позорная нерешительность Франции и Англии во время нападения на Польшу. Объявив Германии войну, Англия ограничилась официальным заявлением (когда Польша была фактически оккупирована немецкими войсками), что она требует немедленного вывода всех немецких войск с оккупированных польских территорий. Это тоже был блеф. Никто в Foreign Office не сомневался, что Гитлер и не подумает выполнить такое требование. Но Англия на это и не рассчитывала. Заявление было сделано больше для самооправдания, что, мол, Англия что-то предприняла в защиту Польши. Ничего другого предпринять она не могла, так как в это время в Англии было только две сформированные боеспособные дивизии. На польскую территорию Гитлер бросил около 50 прекрасно оснащенных механизированных пехотных дивизий, танки, артиллерию, авиацию.

Франция, укрывшись за «линией Мажино», ограничилась молчанием, полагая, что в безопасности. Чрезвычайная самоуверенность французов погубила их. Пресса Франции 1939 г. заполнена была не столько предчувствием немецкой опасности, сколько поношением СССР за договор о ненападении с Гитлером. При этом никто не упоминал, что от соответствующего оборонительного пакта с СССР французское правительство уклонилось. Газеты пестрели уничижительными оценками боеспособности Красной Армии. Франции предстояло лечь под гусеницы немецких танков в течение двух недель несколько месяцев спустя. Англичане на этот раз вроде бы вмешались в активные действия на Европейском континенте, но как?! Свои две дивизии они перебросили через Ла-Манш в Дюнкерк. Подвигом этих двух дивизий объявляется не их героическое участие в битве, а паническое бегство через Ла-Манш обратно домой, и это «спасение» Черчилль называл чудом.

Сотрудничество поляков с немцами выразилось не только в совместном договоре о ненападении 1929 г., но и в совместном участии в разделении

других стран. Когда гитлеровские армады оккупировали Чехословакию, поляки не постеснялись отторгнуть у страны область под названием Тешин. Тогда действия Польши премьер-министр Великобритании Черчилль охарактеризовал как поступок «голодной гиены».

Во время обсуждения начала Второй мировой войны в Европе 1 сентября 2009 г. президент Польши Лех Качинский назвал этот поступок Польши «грехом» и сказал, что это «зло». Сам же пакт Молотова – Риббентропа он характеризовал как преступление. И здесь тоже проявился двойной стандарт в оценке недавней истории. В католической Польше грех и зло снимаются покаянием. За преступление надо отвечать. Несомненно, польский президент тщательно готовился к этому выступлению и его заявление может иметь весьма далеко идущие последствия с учетом того, что Парламентская ассамблея ПАСЕ приняла резолюцию, в которой отождествила сталинизм и нацизм, а государства Прибалтики уже предъявили России как правопреемнице СССР требование компенсации за ущерб.

Польский президент вообще очень часто говорит о том, что Польша еще не предъявила счет Европе за те жертвы, которые она понесла в борьбе за свободу. Какие конкретно жертвы – не упоминается, но политика взаимного предъявления претензий может иметь далеко идущие последствия для будущего Европы и европейского мира в целом. Надо понимать, что и в современной России есть не так уж мало сил, которые, используя ее статус правопреемницы Советского Союза, могут предъявить свой счет. Многие вспоминают (и по этому поводу есть хорошо задокументированные исследования), что счет Прибалтийским странам и странам Восточной Европы со стороны России тоже может быть велик. Если посчитать конкретные финансовые и экономические издержки СССР на восстановление разрушенных городов в Прибалтике и во всех странах бывшего социалистического лагеря, создание принципиально новых отраслей современной промышленности, если учесть, что на общесоюзные средства построены десятки вузов и культурных центров, то счет может пойти на сотни миллиардов долларов.

Советский Союз предпринял важное решение, осудив депортации целых народов в ходе Второй мировой войны и разрешив им вернуться в места своего традиционного поселения. Жертвами вынужденного переселения в Европе стали миллионы жителей из Чехословакии, Польши – в Германию и другие страны. О них сегодня предпочитают умалчивать. Там тоже могут возникнуть требования компенсации.

Наконец, есть и вопрос о территориальных приобретениях по итогам Второй мировой войны. Страны Прибалтики ушли из Советского Союза, весьма существенно прирастив свои территории по сравнению с теми, с которыми они вошли в состав СССР, за счет российских территорий. Могут найтись политические организации, которые потребуют возврата этих территорий. Да и сама Польша по итогам Второй мировой войны прирастила 110 тыс. км² немецких территорий, выселив оттуда всех немцев. В Германии есть достаточно значительные силы, которые ждут момента, чтобы заговорить о возвращении утраченных территорий, несмотря на официальную позицию немецкого правительства, которое сейчас не намерено делать этого. Но к чему приведут эти взаимные претензии? К новому расколу Европы. Реальность такого раскола стала вероятной после того, как польский сейм принял резолюцию, осуждающую СССР за «агрессию» против Польши в 1939 г. Де-юре это можно истолковать как то, что состояние войны между Польшей и Россией (как правопреемницей СССР) не ликвидировано. Но между Польшей и Россией расположены суверенные Украина, Беларусь, Прибалтийские государства. Означает ли это, что Польша готова рассмотреть территориальные претензии и к ним? Там часто раздаются голоса о восстановлении Польши в границах 1921 г., что предполагает инкорпорацию в нее территорий на западе Белоруссии и Украины.

В расколе Европы могут быть заинтересованы и некоторые правые политики и силы, которые они представляют, получившие весьма большое количество мест в Европарламенте. Слова о стремлении получить компенсации раздаются там довольно часто. Дело даже не в сомнительном принципе вознаграждения нынешним поколениям за страдания предыдущих. В свете этих дискуссий перспектива европейского сотрудничества может выглядеть совсем иначе, чем это записано сегодня в уставах ОБСЕ, Евросоюза и других международных соглашениях. Мир в Европе очень легко может быть нарушен. Нерушимость европейских границ, обозначенная Хельсинским договором 1976 г., открыла новую страницу мирного сотрудничества европейских государств. После распада СССР, повлекшего за собой кризис миропорядка, стало невозможным оценивать события по итогам Второй мировой войны. Формируется новая система координат, в которой задачи глобального взаимодействия и взаимозависимости приоритетны по отношению к национальному интересу, тем более к национальному эгоизму.

Объективная логика истории начинает проясняться спустя многие десятилетия после свершения тех или иных событий. По-видимому, окончательную историю Второй мировой войны и ее итогов удастся написать еще не скоро. Споры, дискуссии, разночтения при изучении исторических архивов неизбежны, но это дело специалистов – историков, ученых. Однако, как бы не смещать точки зрения (на начало войны, на коллаборационизм, на Real politik etc), никто не сможет отнять у держав-победительниц фашизма их великие и исторические заслуги и подвиг. Исторические результаты объективны, а свершившиеся события нельзя ни изменить, ни опровергнуть. Их можно только внимательно и всесторонне изучить. Бесценный опыт победы над страшным мировым злом – фашизмом – надо использовать при строительстве более мирного и благополучного будущего.

¹ См.: Der Spiegel. 2009. № 35.

² Там же.

³ См.: Goldhagen D. J. Hitler's willing executioners. New York, 1966. P. 5–10.

Поступила в редакцию 28.08.09.